

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Свиньи

Стоило милейшему Чарлзу Диккенсу рассказать нам о свинье, мы и смеемся теперь, едва услышим ее хрюканье. Святой Антоний тоже взял свиней под свое покровительство, а вспомнив о блудном сыне, непременно вспомнишь и о свином закутке. Перед таким-то закутком и остановился однажды наш экипаж. У самой дороги стоял крестьянский дом, а тут же, под боком у него, и свиной закуток. Другой такой вряд ли бы где нашелся! Это была огромная старинная парадная карета. Вынули из нее сиденья, сняли колеса и без дальнейших церемоний ткнули в землю брюхом. Теперь в ней сидели четыре свиньи, но были ли они первыми, попавшими сюда, – сказать мудрено. О том же, что нынешнее помещение их – урожденная парадная карета, свидетельствовало все, до сафьянового лоскутка, остатка внутренней обивки, включительно. И все, что мы рассказываем, истинная правда!

«Хрю-хрю!» – слышалось из кареты, а сама карета скрипела и трещала, жалуясь на судьбу. Да, конец печальный! «Конец, конец красным денькам!» – вздыхала она или по крайней мере могла бы вздыхать.

Случилось нам опять проехать мимо нее осенью. Карета стояла на том же месте, но свиней в ней уже не было. Они теперь хозяйничали в лесу. Дождь так и сек деревья, а ветер рвал с них листья, ни на минуту не давая им отдыха. Птички все давно улетели. «Конец красным денькам!» – вздыхала карета. То же самое твердила и вся природа, и ей вторило человеческое сердце: «Конец красным денькам! Конец чудному зеленому убору леса, теплomu солнышку и пению птичек, всему, всему!»

То же слышалось и в скрипенье дерев, тот же скорбный глубокий вздох слышался и из самой сердцевины розового куста. Это вздыхал царь роз. Знаешь ли ты его? Его нетрудно узнать: он весь одна борода, чудеснейшая красно-зеленая борода. Подойди к

розовому кусту осенью, когда цветов на нем уже нет, а лишь одни красноватые плоды. Между ними часто сидит и большой красно-зеленый поросший мхом цветок. Это-то и есть царь роз, единственный мужчина на всем розовом кусте; на маковке у него торчит маленький зелененький листочек; это его султан. Так вот этот-то царь и вздыхал:

– Конец! Конец! Конец красным денькам! Конец розам! Листья все опали! Птички замолкли! Сыро, мокро! Свиньи пошли по желудям, свиньи хозяйничают в лесу!

Ночи пошли холодные, дни серые, но ворон, сидя на ветке, все-таки кричал: «Браво! браво!» Вороны и вороны облепили все ветви; эта семейка ведь не из маленьких! И все кричали одно и то же: «Браво! браво!» А большинство всегда ведь право.

Под высокими деревьями в овраге образовалось настоящее месиво, и тут-то валялись свиньи – и большие, и маленькие; уж так-то им здесь было вольготно! «Oui! Oui!» – твердили они. Больше они по-французски не знали, но ведь и это уже кое-что. Ах, они были такие умные и такие жирные. Старые лежали смиренно; они что-то думали. Молодые, напротив, резвились напропалую. У одного маленького поросенка кончик хвостика завернулся в колечко. Мать поросенка не могла налюбоваться на эту завитушку, гордилась ею. И ей казалось, что все только и смотрят на завитушку, только и думают о ней, – а хоть бы кто! Каждый думал о самом себе да о том, что можно извлечь из этого леса.

Свиньи всегда полагали, что желуди растут на корнях деревьев, оттого всегда и рылись в земле, и вдруг явился один такой молокосос-поросенок – это уж вообще дело молодежи являться с новостями – и объявил, что желуди падают с ветвей. Ему самому один желудь угодил прямо в голову. Это подало ему первую идею, он стал наблюдать и окончательно уверился в своем предположении. Старые свиньи сбились головами в кучу и хрюкали: «Конец убранству! Конец птичьей пискотне! Подавайте нам теперь плодов! Что можно слопать, то и годится, а слопать

можно все!»

«Oui! Oui!» – хрюкали все.

А мамаша поросенка глядела на сыночка с завитушкой на хвостике и говорила: «Нельзя же вовсе забыть и о красоте!»

«Браво! Браво!» – закаркал ворон, слетевший сюда, чтобы занять ампула соловья. Кому-нибудь да надо занимать его, вот ворона и приняла.

«Конец! Конец! – вздыхал царь роз. – Конец красным денькам!»

Было сыро, холодно и ветрено; дождь повис над лесом и полем, точно морской туман, и так и сек, так и хлестал их. Куда подевались все певуньи-птички, куда подевались цветы с лугов и сладкие ягодки из леса? Конец, конец всему!

И вдруг в домике лесника блеснул, словно звездочка, огонек, и между деревьями проскользнул длинный луч света. Из домика послышалась песня. Это играли вокруг старичка дедушки ребятишки. Он же сидел с Библией на коленях, читал им из нее о Боге и о вечной жизни и говорил, что весна опять придет, лес опять зазеленеет, розы вновь расцветут, соловьи запоют, и красота снова взойдет на трон!

Но царь роз ничего этого не слышал. Он сидел в сырости и мокроте и вздыхал: «Конец! Конец!»

А свиньи все хозяйничали в лесу, и мамаша поросенка все любовалась на его завитушку.

«Всегда ведь найдутся ценители прекрасного!» – твердила она.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...